

М. К. БОЛОТОВ.

БАДЗИМ КУАЛА В. д. НОВАЯ МОНЬЯ В ЮЖНОЙ УДМУРТИИ

Несколько лет назад Уральским университетом начато этнографическое изучение удмуртов. Наряду с изучением материальной культуры и быта, большое внимание было уделено вопросам первобытной религии удмуртов.

На первобытную религию удмуртов значительное влияние оказала христианская церковь. С начала XVIII века русское правительство и православная церковь придают большое значение христианизации удмуртов «причем их старались склонить к принятию этой веры денежными наградами и освобождением на три года от податей и повинностей» (Верещагин, 1889 г., стр. 8). Чтобы не оттолкнуть обращенных в новую веру удмуртов и удержать их в ней, церковь вынуждена была ограничивать стяжательские замашки своих служителей. Так, например, по указу Вятской Духовной Консистории от 10 марта 1757 года, «дьячок Сергей Мальгинов за вымогательство с вотяка Исаея Загребина» был оштрафован на два рубля» (Верещагин, 1889, стр. 8). Более подробные сведения с привлечением большого фактического материала содержатся в работе П. Н. Луппова (Луппов, 1899).

Г. Е. Верещагин отмечает, что в религиозном отношении сарапульские удмурты стоят ниже по сравнению с глазовскими, хотя и среди последних «большая часть незнакома еще и с главными догматами христианской веры» (Верещагин, 1889, стр. 9).

Удмурты приняли христианство, но и сохранили свою языческую религию. Нося кресты, они были христианами. Выполняя обряды, освященные традицией, стариной, обряды и обычаи своих предков, они оставались язычниками. Произошел своеобразный компромисс, когда старое еще не изжило себя, а новое не пустило глубоких корней. Остатки первобытной религии у удмуртов сохранились до XX века, а в некоторых местах и до наших дней. В Глазовском, Ярском, Юкаменском, Кезском, Дебесском районах этнографическими экспедициями Уральского университета собран значительный материал по религии удмуртов, свидетельствующий о том, что, несмотря на проводившуюся

в этих районах более усиленную, чем в южных районах, христианизацию удмуртов, в памяти старшего поколения еще живы воспоминания о различных жертвоприношениях и языческих обрядах.

Настоящая статья посвящена описанию бадзим куалы в деревне Новая Монья Мало-Пургинского района УАССР по информации населения этой деревни и результатам нашего обследования. В беседах со стариками выяснились различные обряды, порядок их выполнения, жертвоприношения и другие моления, совершавшиеся в базым куале.

Куала¹—это место моления удмуртов. Еще в конце прошлого века куалы встречались довольно часто, а в настоящее время они являются большой редкостью. По своему назначению и по роли, какую они играли в жизни удмуртов, их можно разделить на два вида—родовые и семейные. Семейная куала находилась во дворе рядом с домом или амбаром. В ней молились только члены данной семьи, когда их хозяйственные и прочие интересы требовали этого. Кроме того, семейная куала служила летней кухней, где готовили пищу и обедали. В настоящее время также встречаются семейные куалы, но в них уже не молятся, они служат только летней кухней.

Родовая куала является местом моления представителей одного рода и называется бадзим куала (большая куала)². Если в деревне жили представители двух или трех родов, то столько же было и бадзим куал. Обследованная экспедицией бадзим куала в деревне Новая Монья была единственной родовой куалой в этой деревне.

Описание бадзим куалы есть в работах Г. Е. Верещагина (1886., стр. 32—33; 1895 г., стр. 19). Однако, сведения, сообщаемые им, не отличаются особой ясностью. О семейной куале сообщают Н. Г. Первухин (1888, стр. 18—21), Г. Е. Верещагин (1895, стр. 24—25) и более подробно П. Богаевский (1896 г., стр. 30—35, 103—104). Данные о семейной куале приведены в статье А. Пинт (1931).

Бадзим куала д. Новая Монья находится к юго-западу от нее, в нескольких метрах от полевых ворот, вправо от дороги. С восточной и западной стороны ее окружают черемуховые деревья. Она представляет собой квадратный деревянный сруб (табл. 1—1), со сторонами около пяти метров. Толщина бревен 15—20 см. Бревна сложены без мха, высота стен—16 венцов. Крыша двухскатная, доски уложены одна к другой с небольшими просветами, карниз не зашит. Пол в куале земляной, потолка и окон нет, дверь с северной стороны. Высота двери немногим более метра, она закрывалась на засов с внутренней стороны при помощи деревянного ключа простой конструкции.

Слева от входа, в углу у северной и восточной стен, находится пуксен-сиденье (табл. 1—2) из строганых досок, уложенных на высоте 30 см от пола. На этом почетном месте сидит тыр—самый старый и уважаемый из всех участников моления.

В самом углу на пуксене стоит куды—коробка из липовой коры

¹ В северных районах УАССР говорят «куа, ква», в южных районах больше говорят куала, чем куа. В переводе означает «шалаш».

² На севере, в Глазовском районе родовую куалу называли зык куа.

с берестяным дном, высотой 45 см и диаметром 30 см. В коробке хранится гусиный пух.

Рядом с пуксеном поставлен стол (жэк) с выдвигающимся ящиком, где лежали еловые ветки с подсохшей зеленой хвоей. Здесь же в ящике на еловых ветвях хранилась деревянная посуда, которой пользовались во время ритуальной трапезы. На дне некоторых чашечек (сюмык) были вырезаны или выцарапаны острым предметом тамги (пусы) (табл. II—1, 3, 5, 6, 7; табл. III—1, 3, 4, 5, 8). Чашечки с пусами принесены в бадзим куалу из семейных куал. Когда семейная куала утрачивала свою роль как место моления, глава семьи переносил из нее жертвенную посуду и другие наиболее почитаемые предметы, связанные с отправлением культа, в бадзим куалу. Среди посуды находилась деревянный ковш с орнаментированной ручкой, большая ложка—черпак, оканчивающаяся крючком (табл. II—9), деревянная солонка с крышкой (табл. II—2), маленький туесок, высотой 7—8 см (табл. II—6), второй туесок несколько больших размеров (табл. II—7). Возле стола находился стул, на спинке которого вырезан пус (табл. I—2). На этом стуле во время трапезы сидел асаба—главный жрец, руководивший молением в бадзим куале.

Вдоль восточной стены от пуксена проходит лавка (жюс). Такая же лавка стоит и у западной стены. На этих лавках сидели рядовые участники моления.

В левом переднем углу на высоте 1 м 20 см вдоль восточной и южной стен устроены полки. На левой полке (уккись) лежат большие деревянные тарелки (тырки) диаметром от 20 до 40 см (табл. III—2). На передней полке стоит ящик с выдвигающейся передней доской. В ящике лежали березовые ветки, которые раз в год, обычно после Пасхи или перед Троицей, заменялись новыми, а старые сжигались на огне очага. На ящике находится небольшая икона с изображением Надежды, Веры и Любви и матери их Софьи. Рядом с ящиком на конце полки стоит такое же куды, что и на пуксене. Сделано оно также из липовой коры. Сверху куды прикрыто домотканной скатертью. В куды лежали скатерть и несколько полотенцев, среди которых была обнаружена пятикопеечная монета 1961 года. Во время моления скатерть из куды расстилали на столе, за которым сидели тыр и асаба. Принесенный в бадзим куалу хлеб раскладывали на полотенцах.

Ящик и куды являются наиболее священными предметами, местом обитания Воршуда, для поклонения которому, собственно, и построена куала. «Воршуд—это бог счастья. Он счастье людям дает»,—объяснил Васильев Николай (1900 года рождения). Изображений Воршуда не обнаружено. Расспросы стариков о том, как представляют они себе Воршуда, оказались безуспешными. Воршуд называется Монья. Именем Воршуда названа и деревня. Воршудным именем называли и женщин, вышедших замуж в другую деревню.

Внизу под полками висят полотенца. Каждая семья, принимающая участие в молениях в бадзим куале, имеет свой гвоздь, на который молодые женщины из этой семьи вешают полотенца. Между полотенцами под передней полкой стоит в большой, грубо сколоченной дере-

вянной раме икона с изображением апостола Павла. Икона нарисована на холсте, который от времени и сырости местами попорчен.

В правом переднем углу стоит стол-шкаф, в котором лежит большой, длиной 80 см, деревянный черпак (дуры), для помешивания и раздачи жертвенной пищи из котла (табл. III—8). Рядом со столом стоял стул, на спинке которого вырезан пус (см. табл. 1—2). На этом стуле сидел перчась-жрец, выполнявший обязанности повара. В правом углу на северной стене висел пестерь, наполненный гусиным пухом.

В середине бадзим куалы, ближе к южной стене, находится очаг. На куче золы, обложенной вокруг камнями, лежали обгорелые ветки березы. Над очагом висит деревянная штанга с зарубками, с помощью которых регулируется расстояние между огнем и котлом. Штанга крепится к двум параллельным балкам, идущим от южной стены к северной на расстоянии полуметра друг от друга.

Молением в бадзим куале руководил асаба, которого выбирал во-рожец—туно, тунаскись, которого привозили из д. Старая Норья. За ним посылали человека, преподносили ему подарки, собираемые с каждого хозяйства. Если подарки оказывались неугодными туно, то он отказывался от поездки. Поэтому его старались задобрить, добиться его согласия на поездку.

С приездом туно все взрослое мужское население собиралось в доме у кого-либо из жителей деревни. Туно угощали кумышкой, затем он приступал к делу. Взяв чашечку (сюмык), наполнял ее кумышкой, опускал туда серебряную монету, которая должна была подсказать имя будущего асабы. Если названное имя не удовлетворяло собравшихся, туно продолжал свое гаданье. Он брал веревку, обвязывался ею вокруг пояса и заставлял изо всей силы тянуть ее за концы. Когда его сильно перетянут, он начинает быстро кружиться, бормоча при этом бессвязно слова, наконец, падает на пол, дрыгает ногами, продолжая при этом что-либо выкрикивать, пока не выкрикнет подходящего имени. Когда туно окончательно успокоится, его угощают кумышкой, дают денег рублей 15—20 и с почетом провожают домой.

Вторым жрецом в бадзим куале является парчась, который занимается варкой жертвенной пищи и ее раздачей участникам моления. У парчася был помощник—тылась, следивший за очагом и носивший дрова и воду.

Парчасями и тыласями были поочередно от каждого хозяйства.

Кроме этих лиц на моление в бадзим куале присутствует еще один жрец—тыр, который непосредственного участия в руководстве ходом моления не принимает. Это почетный жрец, который сидит на пуксене. Его усиленно угощают кумышкой до тех пор, пока он не свалится на своем «троне». О жрецах и выборе асабы рассказали Блатинов Матвей (1905 года рождения), Герасиев Василий (59 лет) и другие.

В бадзим куале молились обычно два-три раза в год: 1) после Пасхи или перед Троицей; 2) около Петрова дня; 3) в начале ноября. Были и внеочередные моления в бадзим куале, но очень редко, главным образом, при несчастных случаях и стихийных бедствиях.

Асаба говорил, что надо устроить моление в бадзим куале. На ке-

неше (сходка, собрание), где присутствовали только мужчины, при этом, главным образом, домохозяева, решали, какое животное принести в жертву, сколько денег собрать с каждого хозяйства на покупку жертвенного животного, избирали несколько человек для его покупки. При этом асаба указывал, какой именно масти требуется животное. Нередко между асабой и кем-либо из зажиточных домохозяев была предварительная договоренность, что асаба будет рекомендовать для жертвоприношения животное именно той масти, которое было у этого домохозяина. Владелец животного, выбранного для жертвы, запрашивал непомерно высокую цену и безоговорочно получал ее.

При молениях в бадзим куале в жертву приносились бараны, телки, гуси, утки. Масти животных—белая, красная, рыжая; птицы—белые. Жертвенное животное обливают водой и режут. Парчась и его помощники достают внутренности, связывают вместе часть сердца, легких и печени и варят в котле.

В это время собираются остальные участники моления, все в белых одеждах. На голове асабы высокая белая шляпа или просто белая лента. Тыр занимает свое место на пуксене. Парчась вынимает из котла сварившиеся части сердца, легких и печени и на деревянном блюде подает асабе, который стоя у очага лицом к воршудному ящику произносит молитву, держа в другой руке березовые ветви. Часть сваренных внутренностей сжигается на огне, другая часть кладется в воршудный ящик, немного пробует асаба и отдает остальное тыру. В молитве асаба обращается к Инмару—богу, живущему на небе, Воршуду и Квазю—божеству атмосферных явлений, обитающему между небом и землей. Он просит счастья участникам моления, хорошего урожая, приплода скота и его сохранения. Участники моления во время молитвы кланяются в сторону воршудного ящика.

Пока варится остальное мясо, асаба освящает принесенные в бадзим куалу хлеб, перепечи и другую стряпню и кумышку, понемногу пробуя, бросает и отливает в огонь. Кроме этого, асаба понемногу отливает кумышки в небольшой туесок, бросает туда кусочки хлебов, освящаемых им, и ставит туесок в воршудный ящик. Все это хранится там в течение всего моления, после чего сжигается.

Когда сварится мясо, асаба снова читает молитву, обращенную к Воршуду, пробует и кусочки сжигает на огне. После этого начинается трапеза. Парчась делит мясо между всеми участниками моления поровну и кладет каждому в его чашку. Первый кусок мяса достается тыру, затем другой кусок парчась подает асабе, который садится на стул у первого стола, где уже сидит тыр на своем пуксене. На второй стул садится парчась. Остальные рассаживаются по лавкам. Каждый из участников моления считает своим долгом угостить остальных своей кумышкой, поднося первую чашку тыру. Такое моление происходит целый день.

Каждый человек принадлежит к какому-нибудь Воршуду. Человек, не принадлежащий к Воршуду Монья, не может принимать участие в молениях в бадзим куале, посвященной этому Воршуду. Женщина, взятая замуж из другой деревни, приобщается к данному Воршуду

путем особого моления в бадзим куале. Молодые супруги приносят в бадзим куалу курицу или утку, где ее режут, затем варят и едят. Асаба читает молитву, в которой, обращаясь к Воршуду, просит счастья молодым. Молодая женщина вешает на гвоздь полотенце, которое она дарит Воршуду.

О другом внеочередном молении рассказал Михайлов Иван (1876 года рождения). Когда часть жителей деревни переехала на новое место, то, обосновавшись там, они решили построить свою бадзим куалу. Однажды в Новую Монью приезжали из-за Камы и брали золу для своей куалы. Обряд этот совершался в праздничной обстановке. Приехавшие угощали своей кумышкой хозяев, затем отправлялись в бадзим куалу, где асаба говорил молитву, стоя у очага лицом к воршудному ящику. После этого асаба разрешал взять Воршуда. Старший из приехавших, расстелил скатерть, брал немного золы и говорил: «Младшего Воршуда берем, старшего оставляем». Асаба говорил: «Живите со счастьем». Завернутую в скатерть золу, держа в руках, везли в свою деревню под звон колокольчиков и с пением песен.

Во время эпидемии устраивали моление для получения «нового огня» («выль тыл»). Трением палки о сухое дерево получали огонь и разводили в бадзим куале костер. Каждый брал горящую головню из этого костра и нес домой». «Дом, в котором был «выль тыл» болезнь обходила стороной» (Михайлов Иван, 1876 г.).

На основе приведенных фактов можно сделать вывод о том, что базым куала является родовым местом моления: в ней молятся только члены одного Воршуда. Если сами удмурты уже утратили представление о Воршуде и не знают, что это такое, то анализ обрядов, совершавшихся в бадзим куале, ясно говорит что это родовое божество, которое носит определенное имя. В большинстве случаев старики хорошо помнят имя Воршуда (в данном случае Монья), к которому они принадлежат. Участие в родовом молении определяется принадлежностью к тому или иному Воршуду. Обряд перенесения золы из очага бадзим куалы переселившимися на новое место членами Воршуда Монья является сохранением традиции рода, стремлением сохранить с ним связь. Родовой традицией является и обряд обновления огня— «выль тыл».

Важнейшей характерной чертой первобытно-общинного строя является равноправие. Оно проявляется в обряде выборов асабы, в очередности всех в исполнении обязанностей парчасы и тыласа, в получении равной доли жертвенной пищи.

Одним из пережитков родового строя, сохранявшемся вплоть до XX века, являлся кенеш. В эпоху родового строя кенеш—это совет родовых старейшин. Разумеется, о кенеше XX века, как совете родовых старейшин, говорить нельзя. К этому времени кенеш претерпел значительные изменения и превратился в орган самоуправления в удмуртской деревне. Здесь отмечается лишь факт существования кенеша, формы управления при родовом строе, использованной в новых социально-экономических условиях.

Следует обратить внимание на следующие факты.

Хотя в бадзим куале находятся иконы с изображением христианских святых, однако участники моления не крестятся, а только кланяются в сторону воршудного ящика. Во-вторых, асаба обращается с молитвой не к христианскому богу и святым, а к своим языческим богам —Инмару, Воршуду и Квазю. В третьих, асаба произносит не христианскую молитву, заученную по религиозным книгам, а молитву на удмуртском языке, зачастую сочиненную им самим в ходе моления, где отражаются интересы именно данной группы людей. Бесспорно, факт наличия икон в бадзим куале свидетельствует о значительном влиянии христианства на первобытную религию удмуртов. Таким образом, взяв внешние атрибуты христианской религии—иконы—удмурты продолжительное время сохраняли всю обрядность, все содержание своей первобытной религии, отдельные пережитки которой сохраняются до наших дней, хотя в чистом виде и полностью она не сохранилась. Поэтому этнографическая наука заинтересована в фиксации и изучении тех немногих сохранившихся до наших дней фактов, которые в значительной мере облегчают изучение религии первобытного общества, удаленного от нас несколькими столетиями.

ЛИТЕРАТУРА

Богаевский П. Мултанское моление вотяков в свете этнографических данных. 1896 г.

Верещагин Г. Е. Вотяки Сосновского края. 1886 г.

Верещагин Г. Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. «Записки Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. XIV, вып. 3, С.-Пб., 1889 г.

Верещагин Г. Е. Остатки язычества у вотяков. М., 1895 г.

Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. С.—Пб., 1899 г.

Первухин Н. Г. Эскизы преданий и быта вотяков Глазовского уезда Вятской губернии. Эскиз 1. 1888 г.

Пинт А. К истории удмуртского жилища. Сб. ст. «На удмуртские темы», вып. II, М., 1931 г.

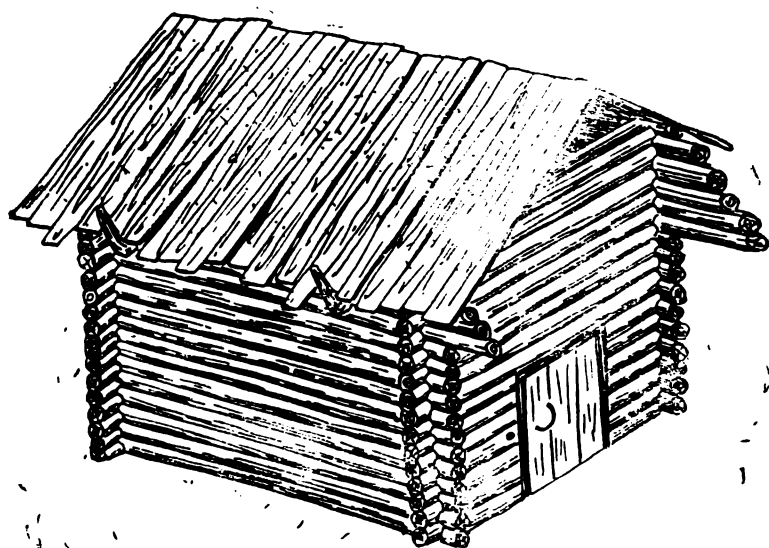
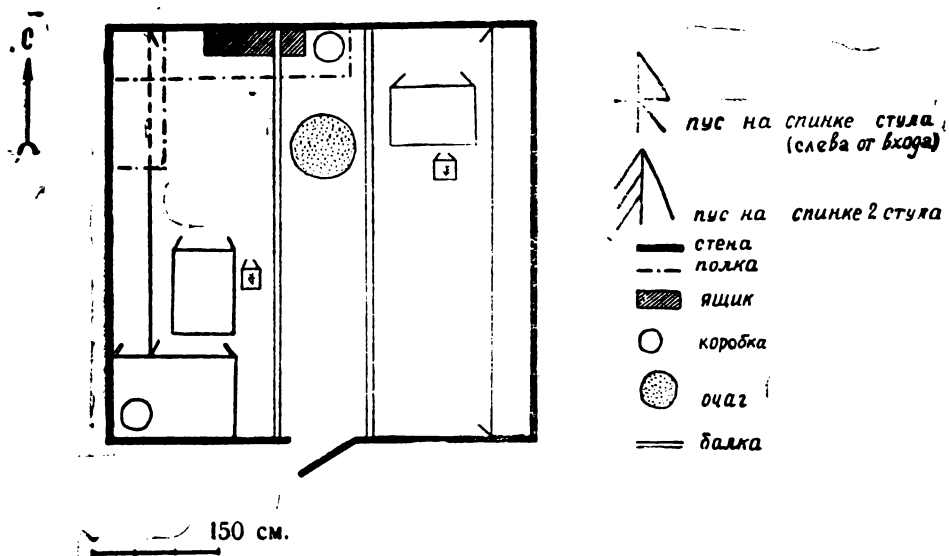
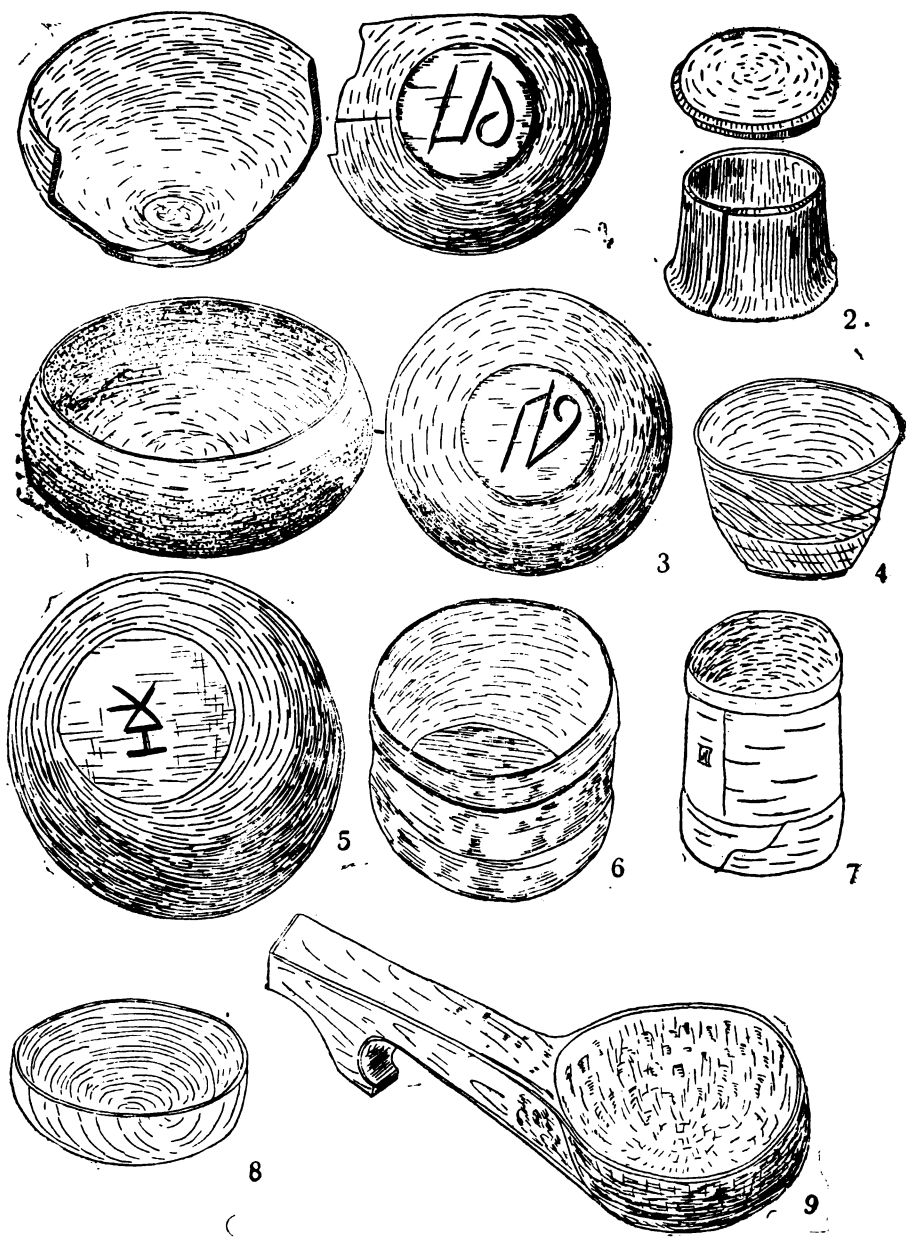

Таблица 1. 1. Бадзим куала (внешний вид). 2. Схематический план бадзим куалы

Т а б л и ц а II. 1. Сюмык с пусом на дне; 2. Деревянная солонка. 3. Сюмык с пусом на дне. 4. Сюмык. 5. Сюмык с пусом на дне 6. Туесок. 7. Туесок. 8. Сюмык. 9. Ложка-черпак.

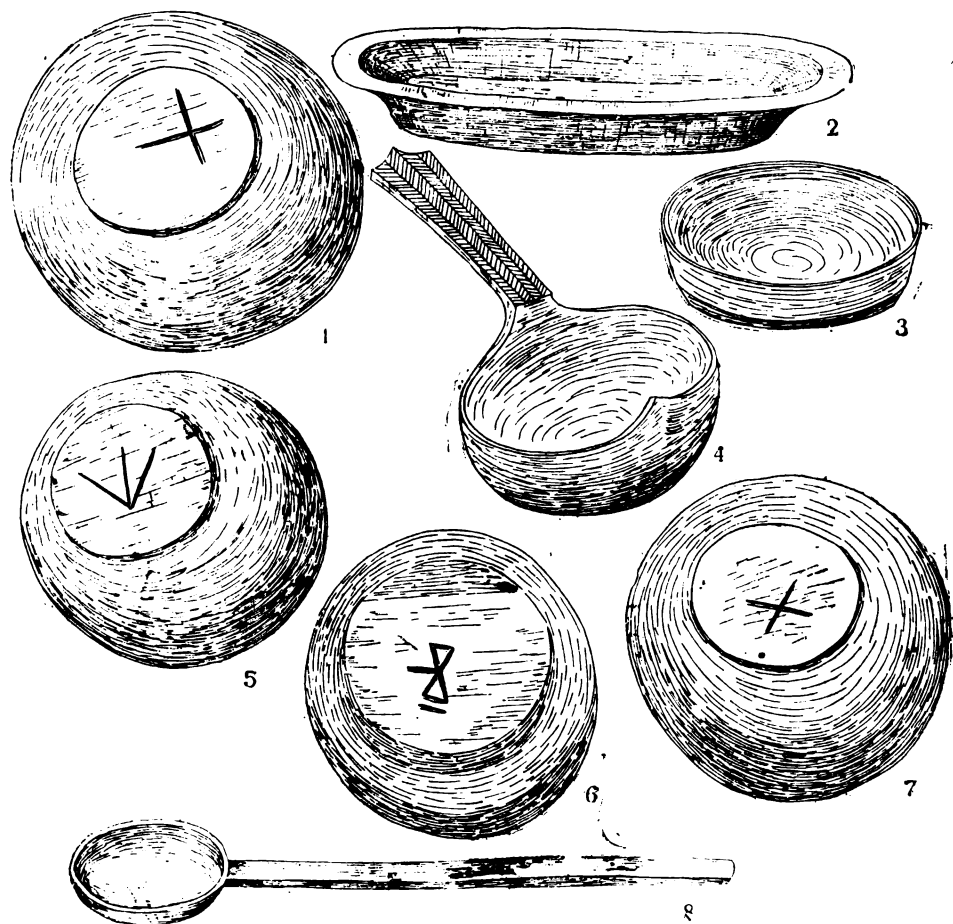

Таблица III. 1. Сюмык с пусом на дне. 2. Тырky—деревянная тарелка. 3. Сюмык. 4. Ковш. 5. Сюмык с пусом на дне. 6. Сюмык с пусом на дне. 7. Сюмык с пусом на дне. 8. Черпак.